

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

© 1993 Т. В. ТОПОРОВА

ДРЕВНЕГЕРМАНСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
ОБ ИДЕАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ

Статья посвящена лингвистическому описанию положительного аспекта древнегерманской модели мира — концепции идеального пространства и времени (рая и ритуального праздника, пира). Семантические мотивировки (или принципы номинации) ключевых понятий отражают идеи единства членов архаического коллектива, экстатического подъема физических и духовных сил и стабильности, обеспечиваемых воспроизведением космологического прецедента.

The article deals with the linguistic description of the positive aspect of the Old Germanic model of the world, i. e. the conception of ideal space and time (the paradise and the ritual feast). The semantic motivations (or the principles of nomination) of the key concepts reflect the ideas of the unity of all the members of the archaic society, the extatic concentration of physical and mental power and stability, guaranteed by the recreation of the cosmological precedent.

Древнегерманская (прежде всего древнеисландская) мифопоэтическая традиция в значительной степени ориентирована на идею конца мира, реализующуюся в детально разработанных эсхатологических мотивах, завершающих общий космологический цикл мифов. Концепция «гибели богов» (др.-исл. *gagna gǫk*) характеризуется обилием внутренних коллизий, драматичностью и напряженностью. Главным образом внимание акцентируется на разрушении и уничтожении вселенной, а изображение возрожденного после эсхатологической катастрофы мира, своеобразной реактуализации сакрального акта первотворения явно отступает на задний план. В отличие от отрицательного аспекта мироздания древнегерманской модели мира положительный не столь очевиден и нуждается в реконструкции.

Данные различных древнегерманских традиций позволяют выделить ключевые образы и понятия, актуальные при описании идеального пространства.

1. *Мотив цветения, зелени.* В древнегерманской модели мира представления об обновленной после эсхатологического кризиса вселенной ассоциируются с растительной символикой. Тема расцвета растений, плодородия и изобилия составляет ядро общегерманской концепции возрождения вселенной. В этом контексте зеленый цвет воспринимается не только в своем конкретном колористическом значении, но и приобретает определенные коннотации, олицетворяя обновление [1]. Этот мотив фигурирует при описании нового цикла существования земли. Ср. Vsp. 62: *Muno ósanir asgar vaða* «Вырастут незасеянные поля», Hel. 4340—4342, *gi thesara dadeo bi thesun bomun biliði antkennien: than sie brustiad endi bloiat, endi bladu togeat, lof antlukad* «картину событий можно узнать по деревьям: они распускаются и расцветают, показывают листья, открывают листву». Особого внимания заслуживает изображение рая¹ в Phx., где мотив цветения в отдельных фрагментах гипертрофирован: *Is þæt aeþele lond/blostmum geblowen* (Phx. 20a—21) — «Эта благородная земля цветет цветами»; *as se*

¹ Ср. интерпретацию названия рая — др.-англ. *neorxnawang* как «зеленый луг» [2].